

П.Е. Топорков

ПРЕДИКАТИВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XX ВЕКА

Аннотация. Дан обзор основных семантико-грамматических проблем класса предикативов в контексте диахронной динамики русского языка XX века. Подробно рассмотрены различные аспекты грамматикализации предикативных употреблений слов различных лексико-семантических групп, проблемы функционирования слов на -о в предикативной позиции, вопросы расширения класса предикативов в указанный период истории языка. Научная новизна исследования заключается в формировании системного диахронного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов в контексте представлений о малом диахронном сдвиге в лексической и грамматической системах языка. В результате исследования описаны основные закономерности семантико-грамматического дрейфа в рамках данного класса слов в течение XX века, уточнен лексико-семантический, словообразовательный, морфологический и синтаксический статус предикативных единиц различных структурных типов.

Ключевые слова: предикатив, категория состояния, синкретизм, диахрония, малый диахронный сдвиг.

P.E. Toporkov

PREDICATIVE IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XX CENTURY

Abstract. The paper aims at giving an overview of the main semantic and grammatical problems of the predicatives in the context of the diachronic dynamics in the Russian language of the 20th century. Some aspects of predicatives, as well as issues of class expanding in the given period are considered in detail. The paper proposes a systematic diachronic approach which allows to solve the problem of predicatives as a class of words in Russian, forming the methodology for complex derivational analysis of predicative units from the standpoint of diachronic linguistics. The research is based on lexicographic and corpus data. The paper describes the main patterns of semantic-grammatical drift within the given class of words during the 20th century. The analysis specifies lexico-semantic, word-formational, morphological and syntactic status of predicative units of various structural types.

Keywords: predicative, category of state, syncretism, diachrony, small-scale diachronic shift.

В нашей работе [6] был проанализирован так называемый «малый диахронный сдвиг» на материале предикативов русского языка XIX века. Данная статья продолжает линию диахронного анализа предикативов в контексте языковых изменений XX века. Русский словарный фонд XX века характеризуется дальнейшим размыванием границ литературного языка и нелитературных форм, пополнением прежде

всего устной городской речи нелитературными, грамматически «инновационными» для нее элементами; динамические процессы, которые ранее охватывали преимущественно некодифицированные формы языка (прежде всего народные говоры), начиная с 20-х годов отмечаются и в разговорной речи, фиксируются толковыми словарями, проникают в язык художественной литературы и СМИ.

Топорков Пётр Евгеньевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, город Калуга. Сфера научных интересов: лексическая семантика, грамматика, социолингвистика, межкультурная коммуникация. Автор более 40 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: ptoporkovnewnew@yandex.ru

Отметим основные тенденции модификации предикативных форм и значений:

1. Развитие именных двусоставных сочтаний.

Модель модификации оценочных имен в имена состояний отмечается прежде всего в нелитературных формах существования русского языка.

Ср. модель «собственное имя – предикатив» (*Душанбе, Ташкент, Монтана...*).

Ср.: Обещанный салат, про который Матти вчера говорила. Но что сказать... Ваще *монтана*. (<http://forum.gotovim.ru/topic3449-720.shtml>).

Общая тенденция развития таких сочтаний проявляется в дрейфе от характеристики субъекта (более или менее определенного) к характеристике ситуации, что сближает такие двусоставные единицы с именами состояний.

Грамматически такое сближение может маркироваться сочетаемостью с локальными, темпоральными и объектно-ограничительными детерминантами (*у нас, тут, здесь, сейчас, с чем-либо, насчет чего-либо* и др.).

Грамматикализация подобного рода способствует развитию возможностей стального предикативного употребления имен существительных самых разных лексико-семантических групп, содержащих хотя бы долю оценочной семантики.

Ср.: В этой области *тупик* у нас полный. (Вахтин Б.Б. Этот спорный русский опыт. 1978).

Пришлось комдиву прикрикнуть – привести в чувство – тут, на НП, по сравнению с полем был полный *курорт*. (Николаев И. Последний приказ генерала // Звезда. 2001).

Подобная грамматикализация может способствовать развитию окказиональных значений предикативных имен, ср.: А будет у нас полный *коммунизм*, вот что будет, это я тебе прямо скажу! (Шолохов М.А. Поднятая целина. Книга 2. 1959).

Ср.: <...> мы с ним встретились в магазине «Березка», где для людей, обладавших валютными чеками, уже был полный *коммунизм*, а для остальных он еще лишь строился. (Рекемчук А.Е. Мамонты. 2006).

Грамматикализация имен состояний чаще отмечается на периферии языка, в субстандартных формах его существования.

Ср. *шибко* (нар.) – о выражении интенсивности признака – в сочетании с именами состояний (по материалам словаря [2]): Были *жары шибко*. Девушка пошла с парнем по улице – это *шибко* был *позор*. *Шибко* левень, дождик отдыхат. Была *шибко* тайга. У нас осенью *шибко* грязь. Прошла тучка, там, однако, *шибко* дождик. Когда *шибко* мороз, говорят студено. Когда *шибко* налог был, народ разъезжался.

2. Модификации безличных грамматических форм и безличной семантики.

Неконтролируемость, пассивность в переживании и языковой концептуализации

ции явлений, характерная для диалектной крестьянской языковой среды, распространяется и на жаргонную сферу.

Стативы, характерные для народных говоров, проникают в язык художественной литературы в качестве примеров так называемого экспрессивного просторечия.

<...> насторожился Ефим. – Да ведь чужое сено-то. Не нами *кошено*, не нами *сложено*. Вот хоть Митю спроси... Митяй еще ниже склонился над столом и принялся часто клевать пером в чернильницу, хотя писать было нечего. (Мусатов А.И. Зеленый шум. 1963).

Употребление стативов может нести семантико-стилистическую нагрузку и маркировать субъекта как носителя идеологии «непротивления», фатализма, пассивного восприятия реальности, а ситуацию со скрытым агенсом – как ситуацию с «мистической силой».

3. *Грамматикализация семантически обедненных лексем.*

Процессы грамматикализации предикативных употреблений наиболее заметны в семантически обедненных классах лексики, в частности среди междометий и звукоподражаний.

Подобные аналитические предикативы Е.А. Земская рассматривает как «аналитические (то есть неизменяемые) прилагательные», которые «составляют особый функциональный (сказуемый) класс этих прилагательных» [4, с. 99], то есть в качестве периферийного «окружения» стабильного и грамматически позитивно определяемого ядра имен прилагательных.

Рассмотрим, как семантическая обедненность коррелирует с грамматической вариативностью.

Общеоценочная (обедненная) семантика междометий способствует грамматическим модификациям двух основных видов:

а) *Грамматические модификации междометных форм, которые не ведут к лексикализации*, затрагивают особенности сочетаемости (внутри основы / в модальной рамке), но не затрагивают модификаций грамматической основы предложения.

Ср.: Почетный гость вечера между тем продолжал: – Это ты МЕНЯ не знаешь? *Фигасе* заявы! А квартира твоя на Тверской-Ямской откуда? (Артемьева Г.М. Фата на дереве. 2012) = Ну и заявы – функционирование в пределах грамматической основы.

Фигасе, только хотел на своем Мерсе делать всю подвеску по кругу у них, а сейчас что-то стремно. (Форум «Реставрация и изготовление агрегатов подвески». ЧП Чулков. 2011–2013). = Ну и ну, ничего себе... – выведение междометия в модальную рамку высказывания, за пределы грамматической основы.

б) *Лексикализация, ведущая к грамматической модификации.*

Напротив, междометные формы типа *ах / не ах / айс, охренеть* и другие обладают свободой не только синтагматического характера, но и свободой грамматической функции.

Некоторые такие формы употребительны и в составе условно двусоставных (см. [1]) конструкций с подлежащим *все*, ср. *тип-топ, чики-пуки*, (это) *попадос* и др.

И был бы у нас с тобой полный *попадос*. (Маринина А. Ангелы на льду не выживают. Т. 1. 2014).

Ср. употребление с детерминантом в языке XVIII века (по материалам словаря [5]: АХТІЙ (также раздельно и дефис), межд. Прост. Восклицание, выражающее испуг, сожаление, удивление и т.п. [Мошенник 1:] Ахти братцы! и в правду какой я Недогадливый! Интерл. 44. [Скрягин:] Да что ето за кусочки? .. ахти! .. никак серебро и золото. Княж. Скупой 343. ◊

Ахти мне. [Кривосудов:] Сенат велѣл Сковать <Праволова> . [Фекла:] Ах-ти! Пришла бѣда! ах-ти мнѣ умираю. Капн. Яб. 133.

4. Модификации предикативных форм в нелитературных формах существования языка.

Просторечие с его тенденцией к номинативно-оценочному осмыслению (семантическому и синтаксическому) оценочных имен формирует особый «режим» предикативного употребления: цитатное и нецитатное употребление во многих случаях с трудом могут быть разведены.

Ср. модификация по модели «предикатив/определение в составе предикативной группы».

БАШКОВАТЫЙ, ая, ое. Умный, сообразительный. – Башка сообразила, и как он устроенный. Должно быть есть, они башковатые люди (Том. Тут. Маз.). Я на все была башковатая (Том. Крив. Ник.).

Ср. также в случаях с лексикализованными формами типа *вытимиши, накушавши*.

Во-вторых, перевозчик наш Саша, на лодке которого собирались мы отправляться, накануне перебрал, а с утра соответственно был *вытимиши*. (Голованов В. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий. 2002).

Подобные непредикативные употребления отмечаются и среди стальных именных предикативов в двусоставных конструкциях.

Ср.: В *девках*. Ну, а уж кода мама наша в *девках* была... Тоды, позор считали носить девки и бабы косы поперх платка. В *девках* одну косу носили. Мы были *девки*, в город ездили [2].

Оценочные имена подвергаются модификациям различных видов.

А.Н. Еремин в работе [3] отмечает случаи междометного употребления оценочных имен: предикативная оценка в подобных контекстах, характерных как

для просторечия, так и для иных нелитературных форм, приобретает характер десемантизированной актуальной реакции на ситуацию.

Ср. в экспрессивном просторечии: Врать-то не врала, зачем еще, врать грех, писала, что от себя, не от нее, а она, коза, только ему приветик пошлет, и все. (Иванов А. (Маврин А.) Псоглавцы. Гл. 1–20. 2011).

В этом отношении любопытно использование лексикографической пометы «бранное»: как правило, такие оценочные имена не сопровождаются толкованием, а в примерах употребления отсутствуют случаи предикативного употребления. При этом НКРЯ (Национальный корпус русского языка) обозначает подобные примеры как существительные, а не междометия.

В целом, физическая и социальная реальность конца XX – начала XXI века отмечена двумя тенденциями. С одной стороны, налицо резкий рост объема информации, вольно или невольно окружающей человека. С другой стороны, область интересов человека значительно меньше связана с этой физической и социальной реальностью: цифровой (то есть языковой и шире – знаковой) «двойник» реальности значит гораздо больше. В связи с этим язык рубежа XX–XXI веков отмечается, с одной стороны, тенденцией к понятийному осмыслению многих элементов физической и социальной реальности, к приданию дополнительных сигнификативных и коннотативных элементов значениям, а с другой стороны, тенденцией к абстрагированию таких значений, утрате ряда денотативных компонентов и, как следствие, к грамматикализации таких изменений в рамках семантико-грамматического дрейфа от имен к предикативам / предикативным употреблениям.

Ср. модификация модели «*эдакий + оценочное имя*» (в языке XVIII–XIX веков: *эдакая оказия, эдакая мерзавка, эдакая свинья* и др.): Интерьер – *эдакая* специальная *ИКЕА*, придуманная для того, чтобы разнообразить быт, скажем, наследного графа-нонконформиста, перестрелявшего из пневматического ружья старинную мебель в своей гостиной. (Тарханов А., Асланянц А., Бегляров Д. Париж. 2015).

Реже отмечаются имена состояний – глагольные дериваты, не имеющие валентности на агенс.

Ср. по материалам словаря [2]: *Прижим*. Притеснение, давление. – Все же *прижим* был нужен людям.

Пьянка. Пьянство. Тапера больше *пьянки*, ить надо закусывать.

Сказ. Слова, выражающие чью-л. волю, решение. – Колчак здесь был. Все ихнии сказ – плетями.

Таким образом, семантико-структурная динамика предикативов в XX веке обнаруживает следующую закономерность, связанную с общей линией развития этого

класса слов. Состояния концептуализируются как квазисостояния (ср. характерные квазистатальные предикативы 2-й половины XIX века в конструкциях типа *страшно, что...; стыдно, что...*). В XX веке этот процесс охватывает различные структурные типы предикативов: слова на -о дрейфуют к оценочности (*фиолетово, кайфово, зашкварно, кринжово* и др.); предикативные предложно-падежные формы, обильно фиксируемые на лексикографическом материале XX – начала XIX веков, представляют собой интеллектуальные и модальные/модально-временные оценки (ср. *в цейтноте, в наличии...*). Имена состояний также часто представляют собой метафорические обозначения с оценочно-номинативной семантикой. В итоге предикатив семантически и синтаксически как бы «маскируется» под категорию состояния – внутренний мир человека оформляется и интерпретируется языком через символические элементы внешней реальности, социально-идеологически и эстетически осмысляемой.

Литература

1. *Бабайцева В.В.* Предложения с местоимением «все» и сказуемым – словом на -о // *Избранное. 1955–2005: сб. науч. и науч.-метод. ст. / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь, 2005. С. 69–81.*
2. *Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / сост. О.И. Блинова, В.В. Палагина, С.В. Сыпченко. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 183 с.*
3. *Еремин А.Н.* Проблемы лексической семантики русского просторечия: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 502 с.
4. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учеб. пособие. 4-е изд. М., 2011. 239 с.
5. *Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука, 1992. Вып. 7. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>*
6. *Топорков П.Е.* Предикатив в русском языке XIX века // *Вестник РосНОУ. Сер.: Человек в современном мире. 2022. № 3. С. 81–85.*

References

1. Babajceva V.V. (2005) Predlozheniya s mestoimeniem «vso» i skazuemym – slovom na -o [Sentences with the pronoun “all” and the predicate – the word on –o]. *Favorites. 1955–2005*. Ed. by K.E. Stein. Moscow; Stavropol. Pp. 69–81. (In Russian).
2. Blinova O.I., Palagina V.V., Sypchenko S.V. (1977) *Slovar' prostorechij russkih govorov Srednego Priob'ya* [Dictionary of vernacular Russian dialects of the Middle Ob region]. Tomsk: Publishing House of TSU. 183 p. (In Russian).
3. Eremin A.N. (2001) *Problemy leksicheskoy semantiki russkogo prostorechiya* [Problems of lexical semantics of the Russian vernacular]. PhD thesis. Moscow. 502 p. (In Russian).
4. Zemskaya E.A. (2011) *Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskij analiz i problemy obucheniya* [Russian colloquial speech: linguistic analysis and problems of learning]. 4th ed. Moscow. 239 p. (In Russian).
5. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka / AN SSSR. In-t rus. yaz. / gl. red. YU.S. Sorokin*. L.: Nauka, 1984–1991. Vyp. 1–6; SPb.: Nauka, 1992. Vyp. 7. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>
6. Toporkov P.E. (2022) Predikativ v russkom yazyke XIX veka [Predicative in the Russian language of the XIX century]. *Bulletin of RosNOU*. Ser.: Man in the modern world. No. 3. Pp. 81–85. (In Russian).